

Поэтесса из Старомукменево

Гульнур Гареева живет в Нижнекамске в Татарстане. По образованию педагог, в последнее время она всерьез увлеклась поэзией и прозой. Импульсом к собственному творчеству стала встреча с известным поэтом Е.Евтушенко, который тепло отозвался о ее стихотворениях. Сама Гульнур родом из Старомукменево и всегда очень тепло вспоминает о своей родине, родных, близких, сельчанах. Это нашло отражение в ее стихах

Әсәкәй

Башкорт сүзе “Әсәкәй”,
Татарча була “әнкәй”
Ишетүгә ул сүзне,
Күнелләр тула безнең

Ерак булса да бездән
Югалтмыйк аны күздән-
Шул якларда туганбыз,
Бик күп гомер торганбыз.

Әсәкәй районында,
Урал тавы янында
Колшәрип белән Тамъян,
Солтангол һәм Нариман.

Татарлар анда торган –
Игенчеләр һәм Тархан,
Шаммас белән Карамал.
Тотканнар алар күп мал.

Яшиләр һаман тату,
Шәгылләре — жем сату,
Ченки жирләре бик күп,
Далалары диңгез күк!

Нефть алар чыгаралар,
Иярчен газ табалар,
Ару-талу белмиләр,
Денъя ямен эзлиләр.

Әсәкәй районы зур,
Табигате бик матур,
Геройлары да булган –
Ахметшин анда туган!

Күтәрик районның данын –
Халкы ич тырыш аның,

В 2007 и 2008 годах Гульнур Гареева издала две книги стихов и прозы. На русском языке: “Жизнь прожить дано не дважды”. На татарском: “Күңелемнең кыллары”. Своему сыну, Ринату Салимову, поэтесса тоже привела любовь к творчеству.

Председатель Нижнекамского литературного объединения “Данко” Д. Данилов пишет по поэзии Гареевой: “ Гульнур Ба-

Күтәрик дәрәжәсен –
Алга ул тәгәрәсен!

Гульнур хорошо пишет и на русском языке. Ее стихи о родине особенно пронзительны.

Дорога на родину

Вижу я наяву дорогу,
Что уводит меня к своим,
Что наводит тоску и тревогу
Без особых на то причин.

Раз в году лишь по ней я езжу,
Вот уже двадцать лет,
По дороге. Что ездили
Мой отец, моя мать, мой дед.

И лечу вдруг по ней я в бездну
Детских грез, сладких снов.
И вновь
Тихо шепчут горы, лес мне
О любви, взбудоражив мне кровь!

Что же это? — Родная земля:
Все знакомо, близко до боли –
Лес. Речушка, холмы и поля.
Надышусь я в степях наших воли!

Для меня родина — отчий дом
И школа моя, учителя,
Рядом сад — яблонь полон он.
Край ты мой, люблю я тебя!

Для меня это еще и дорога,
Нет которой нигде дороже!
Приведет она к тому порогу,
Что не забыть никому, похоже!

реевна находится на динамичной поэтической тропе. И каждое ее произведение — это новая грань ее творчества. Хочется пожелать ее раскрытия новых тем в поэзии, освоения новых поэтических вершин...” Остается только присоединиться к этим пожеланиям.

А.ФАТТАХОВ.

Пройдет еще несколько недель, и вновь к Мекке и Медине потянутся мусульмане всего мира. Наступает время великого паломничества в святые для правоверных места.

В прошлом году мне посчастливилось побывать в хадже. И скажу, что впечатления просто потрясающие. По рассказам очевидцев, по книгам мы имеем представление об этих местах в Саудовской Аравии. Но все равно увиденное категорически не совпадает с фантази-

Долгая дорога в дюнах вечности

ями. Каждый человек по-новому открывает для себя эти святые места. И оттуда люди приезжают совсем другими.

Декабрьская стужа на перроне Бугурусланского вокзала, сыкатная зима Москвы, четыре часа полета — и мы выходим из «Боинга» в тридцатиградусную жару. Аэропорт Акаба в Иордании. Вот тут понимаешь, какая наша Земля в принципе не большая. Всего несколько часов полета — другой климат, другие люди. Как важно жить нам всем в мире и согласии.

Долгая дорога на автобусах до самой Мекки. Уже приближаемся к Медине. За окном пейзажи прямо скажем не броские. Мои попутчики, сельские люди, обращают внимания на поля между гор. Смотрите, мол, уже зябь вспахали. Лишь приглядевшись, мы понимаем, что это не поля чернозема наподобие наших, а черная каменистая пустыня. Еще обращает внимание отсутствие птиц и всяких запахов. Места суровые. Лишь оазисы орошаемых финиковых полей, да изредка встречающиеся верблюды скрашивают пейзаж.

Медина встретила нас не приветливо. По вине туроператора нам пришлось ночевать чуть ли не на автостоянке. Но на обратной дороге лучезарная Медина открылась во всей красе.

Микат — место вхождение в ихрам. Отсюда мы уже поехали настоящими паломниками в белые одежды.

В хадже встречаешь людей разных возрастов, профессий. Есть бедные и богатые. И только сняв всю одежду и облачившись в две белые простыни мы понимаем, что становимся равны перед Всевышним. Время оставить земные проблемы и подумать о вечном.

Несколько сот километров прекрасной автотрассы. Удивительно. Сорок градусов тени, а асфальт у них не тает на солнце и в идеальном состоянии.

Время от времени встречаются контрольно пропускные пункты. Проверка документов весьма формальна. Тут же в автобус заносят коробки с сухим пайком. Пачка галет, флакончик воды и

пакетик молока, несколько фиников в вакуумной упаковке. Все это бесплатно — подарок короля Саудовской Аравии.

Вообще отношение к паломникам очень трепетное. Если вдруг случается остановиться в каком-нибудь маленьком городке, местные арабы могут запросто угостить чаем и вкусным хлебом. Просто так, из уважения.

В Мекку мы заезжали уже ночью. Огни обычного города. Разве что одежда на людях, лихое вождение автомобилей и пальмы говорят, что мы в восточном городе.

Несмотря на то, что почти пять суток в дороге, уснуть не возможно. Ведь здесь где-то рядом Запретная мечеть и Кааба. Хочется побыстрее увидеть.

Еще не расцвело, но на улицах многолюдно. Еще бы, по неофициальным данным в хадж прибыло восемь миллионов человек. Мы идем в толпе, по узкой улочке и вот внезапно открывается огромная величественная Запретная мечеть и куб Каабы на белом мраморе. Многие не сдерживают слез. Мы на святой земле.

Нужно семь раз пройти вокруг Каабы, совершить молитву и испить воду святого источника Зам-Зам. Затем совершить пробежку между двумя горами Сафа и Марва.

Только на первый взгляд это просто.

Людей десятки и сотни тысяч, причем разных. Путь длинной в несколько километров становится настоящим испытанием. Я видел людей раздавленных толпой.

И вот, на выходе нас встречают циркульни. За несколько реалов, здесь сбивают волосы на голове. После этой процедуры можно считать, что совершил малый хадж — Умру и снять на время ихрам.

Знакомство с городом. Много, как у нас. В магазинах в основном китайские товары. Даже материал для ихрама поставляют они. Очень много гастарбайтеров. Причем из Таджикистана. Есть узбеки, индусы, пакистанцы и афганцы. Пекут хлеб, убирают мусор с улиц, обслуживают в гостиницах. В кофейнях и магазинах работают граждане из Турции, что на руку. Турецкий язык очень похож на татарский.

Но тут даже не зная языка не потеряешься. А если все-таки заблудился, полиция доставит до гостиницы по адресу на бирке и бейджике.

(продолжение следует).

Ф.НУГУМАНОВ.

На снимке: снимки сделанные во время хаджа.

